

Список литературы:

1. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985.
2. Миронов В.О. О некоторых итогах и последствиях Второй мировой войны в Европе // Государство и право. 2020. № 5. С. 128–134.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012.

Мошкин С.В.

ПРЕТЕНЗИИ СССР НА ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются попытки СССР пересмотреть конвенцию Монтре и установить контроль над Черноморскими проливами на завершающем этапе и в первые годы после Второй мировой войны. Показывается, что территориальные претензии СССР к Турецкой республике не были поддержаны союзниками и превратили некогда нейтральную Турцию в стратегического партнера западных держав.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Черноморские проливы; конвенция Монтре; территориальные претензии; советско-турецкие отношения.

Moshkin S.V.

THE USSR'S CLAIMS TO THE BLACK SEA STRAITS AT THE END OF WORLD WAR II

The article focuses on the attempts of the USSR to revise the Montreux Convention and to establish control over the Black Sea straits at the final stage and in the first years after World War II. It shows that the territorial claims of the USSR against the Republic of Turkey were not supported by the Allies and turned the once neutral Turkey into a strategic partner of the Western powers.

Key words: World War II; Black Sea straits; Montreux Convention; territorial claims; Soviet-Turkish relations.

Начиная со времен Екатерины Великой тема Черноморских проливов постоянно присутствовала во внешнеполитической повестке Российской империи. На протяжении всего XIX века России с переменным успехом удавалось то добиваться, то терять возможности пользоваться Проливами для обеспечения своих внешнеполитических, военных и торговых интересов. Наибольший потенциальный успех в этом направлении просматривался в годы Первой мировой войны, когда страны Антанты согласились в случае победы в войне признать за Россией право обладать Константинополем и Проливами – Босфором и Дарданеллами [1, с. 107]. Однако революция и выход России из войны перечеркнули эти планы. Более того, в «Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. за подписями И.В. Джугашвили-Сталина и В.И. Ульянова (Ленина) был обнародован факт существования секретного «договора свергнутого царя о захвате Константинополя» и заявлено, что «Константинополь должен остаться в руках мусульман» [2, с. 114]. Тем самым большевики официально объявили, что они против захватов чужих земель.

Международный режим использования Проливов окончательно сложился в 1936 году, когда в швейцарском городе Монтре собрались представители Турции, Великобритании, Франции, Австралии, Болгарии, Греции, Румынии,

Югославии, Японии и СССР. Они приняли конвенцию, получившую в международном праве название конвенция Монтре, которая закрепляла суверенитет Турции над Проливами и устанавливала правила прохода и плавания в Проливах торговых и военных судов. Принципиальными положениями конвенции являлись исключительные права Турции на закрытие Проливов в военное время. Если Турция участвовала в войне или находилась под непосредственной угрозой войны, конвенция давала ей право самостоятельное принимать решение о разрешении или запрещении прохода через Проливы любых военных судов; если же Турция в войне не участвовала, она обязана была закрыть Проливы для прохода военных судов любой воюющей державы. Основные положения конвенции действуют и поныне.

Вступая во Вторую мировую войну, СССР имел с Турцией подписанный в 1925 г. Договор о дружбе и нейтралитете, взаимно пролонгированный в 1935 г. сроком на десять лет, до 1945 г. Однако в условиях европейского кризиса конца 1930-х – начала 1940-х гг. международные обязательства мало уже чего стоили, а потому Москву крайне обеспокоил Договор о дружбе, подписанный между Анкарой и нацистской Германией 18 июня 1941 г. В Москве всерьез опасались присоединения Турции к странам «оси». К слову сказать, аналогичных договоренностей Турция достигла с Великобританией и Францией еще в 1939 г. Тем не менее, 25 июня 1941 г., буквально на третий день после вторжения Германии на территорию СССР, Турция объявила о своём нейтралитете и неучастии в европейской войне.

Несмотря на то, что Турция не прекратила торговых отношений с нацистской Германией, поставляя ей стратегически важное для военной промышленности рейха сырье, нейтральная позиция Анкары была крайне благоприятно воспринята в Москве. Трудно себе представить, насколько тяжелее пришлось бы Советскому Союзу в войне, присоединись Турция к нацистскому блоку. Во время московских переговоров с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом в декабре 1941 г. И.В. Сталин даже высказал идею каким-то образом вознаградить Турцию за ее нейтралитет и после войны передать ей ряд болгарских территорий, населенных турками, тем самым, одновременно, наказать Болгарию за ее прогерманскую ориентацию [3, с. 9–10].

Однако в 1943 г., когда перелом в войне в пользу антигитлеровской коалиции стал все более ощутимым, а вероятность вступления Турции в войну на стороне стран «оси» приблизилась к нулю, нейтралитет Анкары и ее по-прежнему интенсивные торговые отношения с Германией стали вызывать в Москве явное неудовольствие. Получалось так, что Турция своими поставками стратегического сырья объективно помогала режиму Гитлера поддерживать военно-промышленный комплекс Германии, что стоило союзникам по антигитлеровской коалиции больших жертв и разрушений. На этот счет осенью 1943 г. Сталин прямо заявил Идену: «В настоящее же время турецкий нейтралитет, который был в свое время полезен союзникам, полезен Гитлеру». И если Турция намерена после войны сесть за один стол со странами-победительницами, добавил Сталин, «нужно, чтобы она внесла свой вклад в

дело победы и заслужила участие на мирной конференции» [4, т. 1, с. 123]. Но все попытки союзников дипломатическим путем подтолкнуть Турцию к открытому и решительному вступлению в антигитлеровскую коалицию не увенчались успехом. Турция твердо стояла на позиции нейтралитета и не позволяла ни одной из воюющих сторон втягивать себя в мировую войну. Только в августе 1944 г. Анкара прекратила дипломатические отношения с Берлином, а в феврале 1945 г. формально объявила Германии войну.

Тем временем у Сталина созрел план наказать Турцию за nepозволительное промедление и добиться, если получится, территориальных приобретений в пользу СССР за счет Турции. А для этого в первую очередь было необходимо в корне пересмотреть все существующие договоренности между двумя странами. По сути, речь шла о необходимости дипломатического давления на Анкару по двум направлениям. Первое касалось территорий бывшей Российской империи – Карса, Ардагана, Сурмалы и Артвина, добровольно переданных правительством Ленина кемалистской Турции в 1921 г. На исходе Второй мировой войны, из которой Советский Союз выходил победителем, а Турция запятнала себя сотрудничеством с нацистами, советское руководство решило пересмотреть прежние договоренности и вернуть себе некогда отданные территории. Второе направление советского дипломатического давления относилось к зоне Черноморских проливов. В ходе подготовки московской встречи с У. Черчиллем в октябре 1944 г. И. Сталин распорядился представить ему аналитическую справку о Проливах. В подготовленном документе, нацеленном на оценку возможностей лишения Турции исключительных прав по контролю над Проливами, отмечалось, что это встретит серьезные возражения со стороны Анкары и, кроме того, пересмотр конвенции Монтре потребует согласования многих стран, особенно трудно будет с Великобританией [5, с. 155]. Так и вышло. Черчилль на встрече со Сталиным воспринял советские предложения о Проливах весьма сдержанно и уклонился от обсуждения вопроса.

Вторую попытку поднять вопрос перед союзниками о пересмотре режима Проливов Сталин предпринял в Ялте в феврале 1945 г. на конференции глав государств антигитлеровской коалиции, при этом значительно смягчив позицию и подчеркнув незыблемость суверенитета Турции. Он тогда заявил собравшимся лидерам: «В настоящее время этот договор (конвенция Монтре – С.М.) устарел и изжил себя... Турции дано право закрывать Проливы тогда, когда она этого пожелает. Необходимо изменить существующий до сего времени порядок без ущерба для суверенитета Турции» [4, т. 4, с. 201]. Содержательной дискуссии не получилось, однако участники встречи договорились о совместных консультациях по этому вопросу и поручили своим министрам иностранных дел на их ближайшей встрече в Лондоне предварительно обсудить тему Проливов и сделать соответствующие доклады своим правительствам. Никаких конкретных решений об изменении режима Проливов в Ялте принято не было.

Тогда Советский Союз решил действовать в одностороннем порядке. К этому времени истек срок пролонгации советско-турецкого Договора о

дружбе и нейтралитете. В марте 1945 г. СССР досрочно денонсировал его, мотивируя тем, что договор утратил свое значение и нуждается в принципиальных изменениях [6, с. 275]. Когда же два месяца спустя Турция стала прощупывать возможность заключения нового договора, В.М. Молотов в беседе с турецким посланником в СССР С. Сарпером выдвинул два условия, в случае выполнения которых такой договор мог быть оформлен: 1) возвращение советской стороне северо-восточных территорий Турции, переданных ей в 1921 г.; 2) размещение в зоне Проливов советских военных баз и совместный, СССР и Турции, контроль над Проливами [5, с. 186–187]. Позиция Молотова без сомнения выражала волю Сталина, которая шла вразрез не только с конвенцией Монтре, но и с ялтинскими договоренностями союзников о совместных консультациях по вопросу Проливов. Так или иначе, Сарпер отказался обсуждать с Молотовым территориальные претензии СССР, но уведомил о них свое руководство.

Очередной раунд дипломатического решения вопроса Проливов Сталин предпринял лично на Потсдамской конференции в июле–августе 1945 г., но вновь безуспешно. Союзники согласились, что конвенция Монтре нуждается в пересмотре, но не поддержали односторонних территориальных претензий СССР к Турции. Более того, настояли, чтобы в итоговом документе конференции было записано следующее: «Три Правительства признали, что Конвенция о Проливах, заключенная в Монтре, должна быть пересмотрена, как не отвечающая условиям настоящего времени. Согласились, что в качестве следующего шага данный вопрос будет темой непосредственных переговоров между каждым из трех Правительств и Турецким правительством» [4, т. 6, с. 444]. В переводе с языка дипломатии это означало, что США и Великобритания предложили Турции внешнеполитическую поддержку в урегулировании конфликта с СССР.

Однако Москва продолжала упорствовать. По всему Советскому Союзу и за рубежом была развернута антитурецкая пропагандистская кампания, начало которой положила статья в «Известиях» двух грузинских академиков под заголовком «О наших законных претензиях к Турции» [7]. Вдоль всей сухопутной границы с Турцией были демонстративно усилены советские военные гарнизоны. Маршал Ф. Толбухин, командовавший в то время Южной группой войск, в одной из частных бесед вспоминал, что готов был вверенными ему армиями захватить Турцию в течение суток: «Если бы товарищ Сталин разрешил, я бы эти земли освободил за двадцать четыре часа» [8, с. 61–62].

В ответ на очевидные приготовления советской стороны и подготовку общественного мнения к вооруженному вторжению в Турцию Вашингтон в апреле 1946 г. организовал в поддержку Анкары демонстративный визит линкора «Миссури» в Стамбул, воспринятый Москвой как недружественный акт [9]. Затем последовал ряд заявлений турецкого правительства о неприемлемости советских требований и готовности турецкой республики любой ценой защищать национальный суверенитет и целостность государства, в том числе при поддержке США [5, с. 383]. Стало ясно, что в ответ на дипломатическое

давление со стороны СССР Турция нашла себе заступника в лице Соединенных Штатов, и что их альянс по сдерживанию Советов сложился. Это был первый звоночек наступавшей эпохи «холодной войны».

Тем не менее Москва не отступала, играя на обострение. 7 августа 1946 г. СССР обратился к Турции с нотой «О Конвенции Монтре по Черноморским проливам», в которой в очередной раз ставился вопрос о совместном контроле режима Проливов и размещения в их зоне советских военных баз. После консультаций с западными партнерами в ответной ноте 22 августа советские предложения были отвергнуты Турецким правительством. 24 сентября очередная советская нота была направлена в Турцию, отрицательный ответ на нее был получен из Анкары 18 октября. Турция, поддерживаемая США и Великобританией, не уступала, и вопрос о Проливах переходил в плоскость затяжной и малоперспективной для СССР дипломатической переписки. Рассчитывать же на поддержку вчерашних союзников по антигитлеровской коалиции СССР тоже уже не мог, начиналась «холодная война».

В конце концов СССР перестал упорствовать, предпочитая называть проблему Проливов и восточных территорий Турции «неурегулированными вопросами» советско-турецких отношений. Лишь после кончины Сталина, когда Турция уже стала полноценным членом НАТО, Москва в ноте от 30 мая 1953 г. официально заявила, что «во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительство Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции. Таким образом, Советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции» [4, с. 514].

Список литературы:

1. Шацилло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003.
2. Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М., 1957.
3. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004.
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. док.: в 6 т. М., 1984.
5. Гасанлы Дж.П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008.
6. Дипломатический словарь: в 3 т. М., 1960. Т. 3.
7. Бердзенишвили Н., Джанашиа С. О наших законных претензиях к Турции // Известия. 1945. 20 дек.
8. Мгеладзе А.И. Сталин. Каким я его знал. Б. м., 2001.
9. Первые письма с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 138–154.